

Мелодия закончилась, сон рассеялся. Люди разошлись, оставив после себя двойное смятение. Эти воспоминания пробудили в Юй Дапине имя того человека в белых одеждах, но также усилили мучительную боль недостижимого. В его сердце словно образовалась пустота, которую даже нити Цинсы не могли заполнить. Лишь холодный ветер пронизывал до костей, не оставляя и капли тепла в душе.

— Цитра Цаньсянь исполнила эту мелодию, чтобы влюбленные в этом мире обрели счастье, — сказала Цитра Цаньсянь, после чего исчезла вместе с тенями на сцене.

— Ха! Обрели счастье... — с горькой усмешкой произнес Юй Дапин. — Любовь — это страдание. Мысли — страдание, воспоминания — страдание; обретение — страдание, потеря — страдание; встреча — страдание, разлука — страдание. Именно из таких крошечных крупиц страдания и рождается тоска. Море страданий без берегов и без лодки.

Следом раздались яростные и хаотичные звуки пипы, быстрые и резкие, словно гневный дракон в бушующем море. После исполнения два музыканта на сцене, одетые в черное и белое, громко заявили:

— Звуки пипы соединяют сердца, разделяя голоса инь и ян, — и покинули сцену.

В этот момент женщина в красном, сопровождавшая Юй Дапина и Су Хуаньчжэня, слегка поклонилась и сказала:

— Теперь моя очередь выступить.

После чего раздались меланхоличные звуки цитры, наполненные радостью встречи и горечью недостижимой любви, что вновь вызвало волнение в душе Юй Дапина, который только начал успокаиваться. Однако на этот раз он не был так отчаянно взволнован, как раньше.

— Цитра Жо Шуй, четыре недуга в мелодии, — произнесла Цитра Жо Шуй, после чего медленно спустилась со сцены и вернулась к Юй Дапину и Су Хуаньчжэню. Ее лицо было лишено эмоций, она смотрела на Су Хуаньчжэня, словно ожидая его оценки.

— Хм... В твоей музыке много историй, — сказал Су Хуаньчжэнь.

— Игра на цитре подобна разговору о любви, но без чувств в струнах, мелодия без души, — мягко ответила Цитра Жо Шуй.

— Я хочу уйти, — Су Хуаньчжэнь не стал давать оценку, а прямо высказал свое желание.

— Остался еще один участник из Белопесчаной академии.

— У меня нет настроения слушать, — сказал Су Хуаньчжэнь, после чего взял Юй Дапина за руку и направился к выходу.

На темной лесной тропе Су Хуаньчжэнь шел быстро, словно у него была цель. Юй Дапин не успевал задавать вопросы, лишь следовал за ним, пока они не остановились перед самодвижущимся утренним колоколом. Лицо Су Хуаньчжэня озарилось пониманием.

— Хм? Что случилось? — спросил Юй Дапин.

— Хм... Оказывается, звон колокола исходит отсюда, — Су Хуаньчжэнь не смотрел на Юй Дапина, а смотрел на колокол, словно размышляя.

— Звон колокола? — Юй Дапин видел, как колокол двигался, но не слышал звука. Однако он сразу же понял. В этом месте чувствовалась легкая аура буддизма, вероятно, это была еще одна из связей Су Хуаньчжэня, поэтому звон колокола мог слышать только он.

В тот момент, когда Су Хуаньчжэнь рассматривал колокол, сзади на них напала зловещая красная аура. Юй Дапин, не теряя бдительности, быстро развернулся и блокировал атаку.

— Нападение сзади — удел трусов, — холодно произнес Юй Дапин. Защитный барьер перед ним отгородил от роя насекомых, который привел нападающий. Затем, вызвав силу небесного грома, он мгновенно наполнил воздух запахом сожженных насекомых. Нападавший, с размытыми чертами лица и окутанный красной аурой, явно был убийцей из Пограничного города Хунмянь.

Однако нападавший не испугался и, не обращая внимания на сопротивление Юй Дапина, активировал свою красную зловещую силу, вызвав у Су Хуаньчжэня приступ боли от Чихуньского червя. Острая боль заставила Су Хуаньчжэня пошатнуться и упасть на одно колено. Юй Дапин быстро подошел к нему, защитный барьер фиолетового и синего света окружил их обоих. Нити Цинсы проникли в сознание Су Хуаньчжэня, где червь и зеленые грибницы, которые постепенно уничтожали друг друга, теперь сражались еще яростнее из-за активации червя. Эта битва между червем и грибницами причиняла страдания Су Хуаньчжэню, который стал полем боя. Юй Дапин не мог смотреть, как его друг страдает, и, используя Божественный путь Бессмертного целителя, начал очищать и восстанавливать сознание Су Хуаньчжэня, чтобы предотвратить гибель как червя, так и грибниц, что могло бы сделать Су Хуаньчжэня окончательно безумным.

— Оказывается, Су Хуаньчжэнь остался невредим благодаря тебе! — сказал убийца из Пограничного города Хунмянь. — Если Су Хуаньчжэнь здоров, то вам не будет пощады!

С этими словами он занес меч, но защитный барьер Юй Дапина не дал ему приблизиться. Юй Дапин не обращал внимания на убийцу, сосредоточившись на лечении Су Хуаньчжэня. Однако, не успев среагировать, он увидел, как Су Хуаньчжэнь оттолкнул его и направился к внезапно открывшемуся световому проходу.

Защитный барьер, видимо, блокировал только внешние атаки, но не препятствовал выходу изнутри, поэтому Су Хуаньчжэнь без труда прошел. Почувствовав, что в световом проходе течет буддийская сила, Юй Дапин не стал беспокоиться. Увидев, что Су Хуаньчжэнь покинул это место, он тут же активировал свою энергию, подняв облако пыли. Когда пыль осела, Юй Дапин и Су Хуаньчжэнь уже исчезли.

В тот день, отдыхая на дереве после бесплодных поисков пути, Юй Дапин внезапно услышал слова «Гуайфань Яоши» и сразу же воспрянул духом. Спустившись с дерева, он направился к источнику звука.

— Кто упомянул Гуайфань Яоши? — Юй Дапин еще не успел подойти, как его голос уже прервал разговор.

— А ты кто такой? Почему говоришь так высокомерно? — первым заговорил юноша с дерзким видом.

— Прошу прощения, я уже давно ищу путь в Гуайфань Яоши, но пока никаких явных подсказок не нашел. Просто был слишком взволнован, извините, — Юй Дапин, не успев даже остановиться и рассмотреть собравшихся, сразу же извинился.

Когда же он посмотрел на них, то увидел два знакомых лица.

— Хм? Это Шаньлун Иньсю и Су Хуаньчжэнь.

С этими словами он протянул руку ко лбу Су Хуаньчжэня, который не стал уклоняться и сказал:

— Эй, друг, твой способ поздороваться весьма оригинален.

Осмотрев внутреннее состояние Су Хуаньчжэня, Юй Дапин опустил руку:

— Кто с тобой здороваешься? Я просто проверяю, как у тебя дела. Как и ожидалось, червь и грибки уже почти уничтожили друг друга, а ты восстановил разум.

Затем Юй Дапин повернулся к Шаньлун Иньсю:

— Шаньлун, старший брат, даже с твоим братом, присматривающим за тобой, ты все же умудрился потерять руку.

С этими словами он активировал нити Цинсы, и фиолетовый свет окутал окрестности. Вскоре в пустом левом рукаве Шаньлун Иньсю появилась новая рука.

— Это... — человек с волосами, похожими на зеленые ивы, и улыбающимися глазами, а также дерзкий юноша были в изумлении.

— Это просто невероятно! Как ты это сделал? — дерзкий юноша не скрывал своего удивления и тут же подошел ближе, чтобы рассмотреть, но Су Хуаньчжэнь остановил его:

— Даже если ты будешь смотреть, ты все равно не поймешь, Ци Тяньбянь. Лучше не мешай.

— Кто сказал? Может, я смогу научиться, просто посмотрев, — Ци Тяньбянь не сдавался, но все же немного отошел.

— Ну, новая рука, конечно, потребует времени для адаптации, но лучше иметь руку, чем не иметь. Пока ты привыкаешь, можешь спокойно отдохнуть, — сказал Юй Дапин, похлопав по новой руке Шаньлун Иньсю с видом человека, выполнившего важную миссию.

— Спасибо, глупыш, — Шаньлун Иньсю, воспользовавшись своим ростом, слегка насмешливо похлопал Юй Дапина по голове.

— Так как же вы заговорили о Гуайфань Яоши? — Юй Дапин оглядел собравшихся, но не мог понять, кто из них мог быть связан с Гуайфань Яоши, и потому задал вопрос.

— Это я хочу отправиться в Гуайфань Яоши, чтобы найти восемь чаш Иньмин. Если ты тоже собираешься туда, то давай поедем вместе, — сказал Су Хуаньчжэнь. Хотя на его лице все еще оставались красные следы, его речь и поведение уже не были безумными.

— Что касается Гуайфань Яоши, то недавно Цуй Лохань и Лен Бифу отправились туда. Если тебе нужны подсказки, возможно, стоит спросить в крепости Ваньи, — сказал Шаньлун Иньсю, опустив руку с головы Юй Дапина.

— Слишком медленно! — внезапно раздался голос, прерывающий разговор. Все увидели, как к ним медленно подходит человек в черной маске.

— Хм? — на лице Су Хуаньчжэня появилось недоумение.

Авторское примечание: Внезапно подумалось, что фраза «влюбленные обретут счастье» на самом деле не то же самое, что «влюбленные станут братьями и сестрами»? В конце концов, они просто становятся семьей! Если так подумать, то эта монахиня, по сути, тоже из FFF-братства (это просто мои домыслы).

Имя Цянь Чэнци наконец-то появилось, давно ждали... Юй Дапин наконец-то может вернуться в Яоши...

<http://bllate.org/book/16149/1446495>